

Научная статья

УДК 82-311.2

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-92-103

Китайский писатель Чжан Сюэдун и художественное своеобразие его творчества

Оксана Петровна Родионова

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

o.rodionova@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9984-0795>

Аннотация

Анализируется творчество современного писателя Чжан Сюэдуна (род. 1972), яркого представителя литературы северо-западного Китая. За двадцать лет творчества писатель успел издать более сотни рассказов, несколько десятков повестей и шесть романов. Чжан Сюэдун постоянно стремится к поиску новых тем, форм, жанров и языковых средств, при этом тяготеет к описанию истории с критическим и глубоким переосмыслением событий прошлого. Героями его книг как правило являются страдающие женщины, озлобленные подростки, одинокие люди среднего возраста. Их несчастья происходят не только от материальной бедности, но и от душевного одиночества. Данная тема обостряется конфликтом между городом и деревней. На страницах его произведений соседствуют контрастные сцены жестокости и милосердия, при этом даже самые страшные сцены зачастую пропитаны лиризмом.

Ключевые слова

Чжан Сюэдун, современная китайская литература, литература Нинся, северо-западная литература, «Три новых дерева»

Для цитирования

Родионова О. П. Китайский писатель Чжан Сюэдун и художественное своеобразие его творчества // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 92–103. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-92-103

Chinese Writer Zhang Xuedong and His Fictional Features

Oxana P. Rodionova

Saint Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

o.rodionova@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9984-0795>

Abstract

This article analyzes the fiction of the contemporary Chinese writer Zhang Xuedong (b. 1972). As a prominent representative of Ningxia literature, which is also attributed to the literature of North-Western China, he is ready to present his literature on the world stage. In the last twenty years, the writer published more than one hundred short stories, several dozen stories and six novels. In his texts, Zhang Xuedong constantly strives to search for new themes, forms, genres and linguistic means and is inclined towards the description of history with a critical and deep rethinking of the events of the past. The heroes of his stories are usually suffering women, embittered adolescents, lonely middle-aged people. Their misfortunes come not only from material poverty, but also from mental loneliness. This topic is exacerbated by the conflict between the town and the countryside. Due to the motive of the contradiction inherent in the

© Родионова О. П., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 92–103

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 92–103

writer's creative manner, contrasting scenes of cruelty and mercy coexist on the pages of his works, while even the most terrible scenes are often saturated with lyricism.

Keywords

Zhang Xuedong, Contemporary Chinese Literature, Ningxia Literature, North-Western Literature, Three New Trees

For citation

Rodionova O. P. Chinese Writer Zhang Xuedong and His Fictional Features. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 92–103. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-92-103

Введение

На облик литературы влияет множество разных факторов. Как нельзя точно об этом написал А. С. Пушкин: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» [Пушкин, 1974, с. 238]. Данное высказывание актуально не только для разных народов, но и для представителей разных регионов одной страны при условии, что эта страна велика по своим размерам. Китай имеет крупнейшее и многонациональное население, а по площади занимает четвертое место в мире, поэтому совершенно естественно, что в его литературе присутствуют региональное своеобразие и разнообразие. В наши дни литература разных регионов Китая стала важным объектом исследований, ряд ученых склоняются к изучению писателей именно по региональному принципу. По этому же принципу на русском языке в 2000-е гг. было выпущено сразу несколько сборников переводов китайской современной прозы (литература Шанхая, Гуйчжоу, Аньхой, Гуандуна, Гуанси и Шэньси). Формированию региональной литературной традиции немало способствует и устройство системы литературных центров в современном Китае, которые повторяют административное устройство страны. С одной стороны, такого рода регионализм оправдан и представляет определенное удобство, а с другой, подобное разделение создает некоторые ограничения для писателей, которые в каком-то смысле вынуждены «представлять» свой регион. Между тем, хотя писатель не обязан насыщать свои произведения культурно-историческим или географическим колоритом тех мест, в которых он родился и вырос, в его текстах вольно или невольно все равно будут присутствовать регионализмы, будь то особые традиции, уникальные представители растительного или животного мира, реалии быта, местные специалитеты и т. д.

История развития и особенности «литературы Нинся»

Руководствуясь вышесказанным, нам хотелось бы рассмотреть творчество Чжан Сюэдуна (张学东, род. 1972), который, являясь ярким автором «литературы Нинся», достоин представлять на мировой арене литературу современного Китая в целом. Под Нинся подразумевается Нинся-Хуэйский автономный район, расположенный на севере центральной части Китая. Однако в силу неравномерного заселения в Китае восточных и западных земель, все территории, включая Нинся и западнее ее, китайцы называют западным Китаем. Соответственно в китайском литературоведении сформировался термин «западная литература» (西部文学 *сибу вэньсюэ* – не путать с европейской литературой) или «северо-западная литература» (西北文学 *сибэй вэньсюэ*) (см. подробнее [Ли Шэнбинь, 2018, с. 36]). Как пишет о литературном ландшафте Китая синолог из Гарвардского университета Дэвид Ван, «в восьмидесятые годы XX века подул северо-западный ветер, и в новый период Северо-Запад превратился в объект повышенного интереса»¹.

¹ Ван Дэвэй. Сяньдай лиши – сибэй вэньсюэ [王德威. 现代历史 – 西北文学] Современная история – Северо-западная литература // Да сибэй вэньсюэ юй вэньхуа. Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s/Xcs65Jn1Dn_TgYvc-CSu-w (на кит. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

История развития современной литературы в этом регионе напрямую связана с именем видного писателя и общественного деятеля Чжан Сяньляна (张贤亮, 1936–2014). Чжан Сяньлян родился в Нанкине, однако в 1957 г. был репрессирован как «буржуазный правый элемент» и последующие двадцать с лишним лет провёл в трудовых лагерях и тюрьмах Нинся. После реабилитации в 1979 г. Чжан Сяньлян остался в этих краях и посвятил себя литературному творчеству, в котором стремился переосмыслить горький опыт, выпавший на долю его поколения. Сочинения этого писателя переведены на 18 иностранных языков, это один из самых переводимых китайских писателей в России. С середины 1980-х гг. Чжан Сяньлян находился на руководящих постах Нинся-Хуэйских отделений Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) и Союза китайских писателей (СКП).

Если в 1980-е гг. в литературе Нинся ярко выделялась лишь фигура Чжан Сяньляна, то в 1990-е гг. там образовались так называемые «Три дерева» (三棵树 *сань кэ шу*), под которыми подразумевались Чэнь Цзимин (陈继明, род. 1963), Ши Шуцин (石舒清, род. 1969) и Цзинь Оу (金瓯, род. 1970). А еще позже, в начале 2000-х гг., китайская критика стала выделять в этом регионе еще одну группу писателей под названием «Три новых дерева» (新三棵树 *синь сань кэ шу*), в состав которой входили Чжан Сюэдун (张学东, род. 1972), Мо Юэ (漠月, род. 1962) и Ци Дунлян (季栋梁, род. 1963) (см. подробнее [Сунь Цзивэнь, 2014, с. 168]). Как отмечают Сунь Цзивэнь и Сюй Фэн, для произведений этих писателей характерны человечность и душевность, общими чертами их творчества является акцент на повседневной реальности, а также пронизывающий их сочинения лиризм, дух сочувствия и сострадания (см. подробнее [Сунь Цзивэнь, 2014, с. 169]). В то же время Пэн Сюэмин отмечает, что «у литературы Нинся пока что нет своего лица, нет выраженного национального признака, в ней не отражен национальный либо местный колорит» (см. подробнее [Пэн Сюэмин, 2011, с. 45]). Между тем, Дэвид Ван полагает, что северо-западная литература, как и северо-западная история в основе своей имеет религиозность, подразумевая под этим приверженность исламу. В качестве примера он приводит творчество таких писателей-хуэйцев как Ши Шуцин и Чжан Чэнчжи (张承志, род. 1948)². В свою очередь профессор Северо-западного педуниверситета Ли Шэнбинь говорит о свойственной северо-западной литературе лиричности «пост-деревенской эпохи» и отмечает, что «высокий, меланхоличный, унылый и поэтический дух западной литературы является последней лебединой песней так называемой деревенской прозы» [Ли Шэнбинь, 2018, с. 36]. Любопытные соображения на эту тему можно найти в разговоре трех китайских литературоведов, рассуждающих о творчестве Чжан Сюэдуна. Один из них, Лу Тайгуан, отмечает следующее: «Уникальность литературы Нинся заключается в ее простоте, которая, в свою очередь, может происходить из простоты культуры Нинся. По сравнению с другими частями страны, особенно по сравнению с прибрежными провинциями и другими развитыми регионами Китая, экономические условия этого края отличаются отсталостью, соответственно и уровень жизни его жителей прост. Однако бедность материальных ценностей никоим образом не является синонимом духовной бедности. Скорее, наоборот, из-за простого образа жизни, в сочинениях большинства писателей Нинся присутствует безыскусственный дух, который не только волнует, но и внушает благоговение. Сказать по правде, сегодня... этот бесхитростный литературный стиль стал еще более редким и ценным» [Лу Тайгуан, 2014, с. 98]. Сам Чжан Сюэдун признает, что огромная разница в географии между севером и югом в определенной степени привела к разному облику литературных произведений этих мест. В то же время, отвечая на вопросы литературного сайта «Цзоцзя цзайсянь», Чжан Сюэдун признается, что деление писателей по территориальному

² Ван Дэвэй. Сяндай лиши – сибэй вэньсюэ [王德威. 现代历史 – 西北文学] Современная история – северо-западная литература.

признаку накладывает на них своеобразное клеймо, заведомо лишая уникальности³. Разумеется, нельзя не признать, что родина для писателя гораздо важнее, чем для обычного человека, у многих писателей есть целые серии о родных краях, например, цикл прозы о Сянси у Шэнь Цунвэня (沈从文, 1902–1988), шанчжоуский цикл у Цзя Пинва (贾平凹, род. 1952), произведения о Северо-восточных волостях уезда Гаоми у Мо Яня (莫言, род. 1955). Однако Чжан Сюэдун касается самого широкого диапазона тем и проблем, не ограничиваясь родным для него Северо-западом, хотя нельзя отрицать, что все его творчество пронизано духом «великого Северо-Запада» с присущим последнему налетом грусти (см. подробнее [Лу Тайгуан, 2014, с. 101]).

Путь Чжан Сюэдуна в литературу

На русском языке Чжан Сюэдун издавался уже трижды. В 2011 г. издательство «КАРО» выпустило сборник «Сорок третья страница», в который вошел рассказ Чжан Сюэдуна «Детство ягненка» (跪乳时期的羊 *Гуйжу шицидэ ян*, 2002). Дважды произведения писателя выходили отдельными книгами в издательстве «Гиперион»: в 2020 г. появился сборник его повестей, в который вошли повести «Поцелуй змеи» (蛇吻 *Шэ вэй*, 2017), «Закон Архимеда» (阿基米德定律 *Ацзимидэ динлюй*, 2018) и «Наперекор» (一意孤行 *И и гу син*, 2019); в 2021 г. вышел роман «Былые дни детей и псов» (家犬往事 *Цзяцюань ванши*, 2020).

Чжан Сюэдун не только ныне проживает в городе Иньчуань, административном центре Нинся-Хуэйского автономного района, но и является уроженцем этих мест (город Учжун). К писательству он пришел уже достаточно в зрелом возрасте. В 1993 г. Чжан Сюэдун окончил училище гражданской авиации в Гуанчжоу, после чего был распределен в бюро гражданской авиации Нинся и вплоть до 2002 г. работал в сфере авианавигации. Как признается Чжан Сюэдун, очень скоро ему там наскучило: «Я чувствовал себя совершенно не на своем месте... В одно мгновение минуло десять лет, за это время я успел обзавестись семьей и даже несколько раз сменить направление работы, но чем бы я не занимался (успел даже поработать в администрации), по существу, ничего не менялось. Постепенно я понял..., что мне претит корпоративная атмосфера. Тогда по совету супруги в свободное от работы время я начал много читать и пробовать себя в писательстве»⁴. Осенью 1999 г. в девятом номере литературного журнала «Север» (朔方 *Шофан*) появился дебютный рассказ Чжан Сюэдуна «Переселение муравьев» (蚂蚁搬家 *Маи баньцзя*), именно с тех пор и начался его путь в литературе. В начале 2001 г. он проходил повышение квалификации в академии Лу Синя в Пекине, где читали лекции известные писатели и критики. Кроме того, он прошел писательскую магистратуру в Шанхае. С 2000 по 2002 гг. Чжан Сюэдун публиковался в двух-трех десятках журналах, поэтому быстро привлек к себе внимание литературных кругов. В конце 2002 г. его официально перевели из гражданской авиации на редакторскую работу в отделение ВАРЛИ в Нинся. Как отмечает Чжан Сюэдун, это позволило ему «обрести жизненные координаты и осознать свою ценность»⁵. Интересно отметить, что в 2001 г. рекомендательное письмо, необходимое для вступления в Союз китайских писателей, ему лично подписал Чжан Сяньлян. Чжан Сюэдун особо отмечает, что именно Чжан Сяньлян сыграл неоценимую роль в продвижении сперва «трех деревьев», потом «трех новых деревьев» и наконец целой «литературной роши» Нинся (см. подробнее [Чжан Сюэдун, 2021]). Другим его покровителем стал редактор журнала «Народная литература» (人民文学 *Жэньминь вэньсюэ*) Цуй Даои.

³ Шу Цзиньюй. Чжан Сюэдун: суйгоу нэнли цзуй цяндадэ сибэй циньянь цзоцзя [舒晋瑜。张学东：虚构能力最强大的西北青年作家] Чжан Сюэдун – молодой писатель Северо-запада с самым мощным творческим потенциалом // Цзоцзя цзай сянь. Режим доступа: <http://www.haozuojia.com/wzzx/zjdt/251958.shtml> (на кит. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Будучи одним из членов жюри литературной премии журнала «Китайский писатель» (中国作家 Чжунго цзоцзя), он высоко оценил опубликованный в нем рассказ Чжан Сюэдун «Призовое фото» (获奖照片 Хоцзян чжаопянь, 2001) и помог автору получить первую награду. Чуть позже Цуй Даои предложил Чжан Сюэдуну издать книгу в «Серии литературных звезд XXI века». Чжан Сюэдун с благодарностью принял это предложение, и 1 января 2003 г. вышел его первый сборник «Детство ягненка», в состав которого вошло тринадцать рассказов и повестей. На одной из конференций Цуй Даои выступил с докладом, в котором назвал Чжан Сюэдун «новой звездой» и дал всестороннюю оценку раннему творчеству начинающего писателя⁶.

Не получив профессиональные знания в области литературы в молодом возрасте, писатель наверстывает упущенное с удвоенной энергией и любопытством. На сегодняшний день круг его чтения представлен сотнями произведений китайских и зарубежных авторов. Любовь Чжан Сюэдун к литературе, его начитанность и трудолюбие принесли богатые плоды. За двадцать с небольшим лет писатель успел издать более сотни рассказов, несколько десятков повестей и шесть романов. В его текстах часто встречаются отсылки как к зарубежной, так и к китайской классике, кроме того, писатель любит использовать эпиграфы с изречениями разных писателей и философов, что также свидетельствует о его начитанности. Он находится в постоянном поиске новых тем, форм, жанров и языковых средств, подбирает разный материал и сюжеты для своих произведений. За такую страсть к постоянным экспериментам некоторые из критиков прозвали Чжан Сюэдун «писателем-лисом», намекая на его литературное «оборотничество» (см. подробнее [Чжан Фубао, 2020, с. 178]). Сам он отмечает, что всегда относился к написанию романа как к штурму твердыни: «Если не бросишь вызов, то не добьешься успеха. Мне не нравятся бесконечные повторы самого себя, когда в произведениях меняются лишь имена героев, а суть остается той же... Я уверен, что нужно всегда бросать вызов и смело идти вперед, только тогда есть вероятность, что произведение выйдет уникальным»⁷.

Особенности мировоззрения Чжан Сюэдун и их отражение в творчестве

Детство и юность Чжан Сюэдун пришлось на последние годы «культурной революции» и сложный восстановительный период после нее. Недаром поколение семидесятников в Китае часто называют потерянным. Как замечает Чжан Фубао, обычно к писателям-семидесятиникам отношение критическое, считается, что у этих людей не устоялся взгляд на мир и историю, однако Чжан Сюэдун в этом смысле отличается от других. В своем творчестве он тяготеет к описанию истории, для него характерно критическое и глубокое переосмысление событий прошлого (см. подробнее [Чжан Фубао, 2020, с. 178–179]). В интервью Цзян Гуанпину Чжан Сюэдун дает по этому поводу следующий комментарий: «В Европе писатели часто пишут и снимают фильмы о Второй мировой войне, стремясь к размышлениям, а мы готовы предать забвению события прошлого, не желая обнажать старые раны. Хотя я родился уже на исходе «культурной революции», она до сих пор тенью следует за мной. Будучи ребенком, я в полной мере осознавал весь ужас и страшную тайну, исходящую от отца и старших братьев, поэтому я буду хранить это в своей памяти и постоянно переосмысливать тот особый период нашей истории» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 128].

⁶ Шу Цзиньюй. Чжан Сюэдун: суйгоу нэнли цзуй цяндадэ сибэй циннянь цзоцзя [舒晋瑜. 张学东: 虚构能力最强大的西北青年作家] Чжан Сюэдун – молодой писатель Северо-запада с самым мощным творческим потенциалом // Цзоцзя цзай сянь. Режим доступа: <http://www.haozuojia.com/wzxx/zjdt/251958.shtml> (на кит. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

⁷ Там же.

Переосмысление истории, пожалуй, является главной отличительной чертой Чжан Сюэдуна, которую подмечает и сам писатель, и китайская критика. Например, Чжан Фубао говорит о «причастности» писателя, о его «вовлечении» в эпоху (см. подробнее [Чжан Фубао, 2020, с. 180]). Под «вовлечением» критик подразумевает интеграцию сюжета в контекст исторических процессов, которая наблюдается у Чжан Сюэдуна, начиная с первого романа «Былые дни на Северо-западе» (西北往事 *Сибэй ваниши*, 2006). В 2021 г. в Китае предполагалось издать трилогию Чжан Сюэдуна, в которую вошли бы такие романы как «Былые дни на Северо-западе», «Калавинка» (妙音鸟 *Мяоиньяо*, 2008) и «Былые дни детей и псов». Данная трилогия охватывает жизнь простых людей на протяжении трех десятилетий с 1958 по 1988 гг. и вмещает в себя счастье и горести, приобретения и утраты, жизнь и смерть, добро и зло. Чжан Сюэдун называет эту трилогию самой важной частью своего творчества, именно она сформировала его как писателя⁸. Главной темой трилогии является человеческая судьба на фоне событий «Большого скачка» (1958–1959), «культурной революции» (1966–1976) и первого десятилетия после нее. Жизнь героев несет на себе неизгладимый отпечаток трагического прошлого, если даже речь идет о восьмидесятых годах XX в. Горький опыт предшествующего поколения по-прежнему беспокоит писателя, наводит на новые размышления, поэтому всякий раз подается им под новым углом. Например, в романе «Былые дни детей и псов» годы ударного строительства Нового Китая и последующий за ними голод показаны через призму детского восприятия, а иной раз даже глазами собаки. Обосновывая выбор такой подачи материала, писатель говорит о своей миссии доносить правду до подрастающего поколения. В послесловии к китайской версии романа Чжан Сюэдун прямо написал, что прежде всего адресует эту книгу своей дочери и ее сверстникам. Это поколение имеет весьма ограниченные знания о взлетах и падениях страны в первые годы после ее основания, «поэтому, – отмечает писатель, – мне бы хотелось, чтобы моя дочь и ее сверстники окунулись в тяжелые годы отсутствия еды и одежды, испытали на себе все тяготы настоящей бедности. Я задумал преподать этот публичный урок, чтобы дети усвоили его и не забыли, только так юные читатели глубоко осознают, какой путь прошла их страна, как непросто достигается счастье, только тогда они смогут оценить сегодняшнее благополучие»⁹. Писатель полон уверенности, что «по сравнению с официальной историей, современная проза может максимально приблизить читателя к исторической правде» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 125]. Чжан Сюэдун не скупится на описание жестоких сцен и, на первый взгляд, нисколько не щадит психику читателя. Однако особенность его творчества состоит в том, что с этими сценами всегда соседствуют пронизанные теплом лирические отступления. Последние уравновешивают эмоциональные переживания читателя, направляя на путь философского осмысления жизни, и несут гуманистический посыл. Этому способствует и сострадательное сознание писателя: какие бы горести ни переживали герои его произведений, всегда чувствуется его искренняя забота и сочувствие как к людям, так и к животным. «Чжан Сюэдун пишет о страданиях не из-за того, что видит себя “спасителем мира”. Он всегда исходит из особенностей человеческой природы, не избегая пошлости и уродства, при этом никогда не демонизирует и не приукрашивает их» [Лу Тайгуан, 2014, с. 103]. Описывая впечатления от романа «Былые дни на Северо-западе», литературовед Лу Тайгуан отметил, что они схожи с ощущениями после прочтения китайских авангардных романов конца 1980-х – начала 1990-х гг. «Автор пытается объективно воспроизвести надежду и отчаяние, пронизывающие сердца героев и тщательно защитить их жалкое стремление к счастью» [Лу Тайгуан, 2014, с. 103]. Входящий в трилогию роман «Былые дни детей и псов» заканчивается удивительно трогательной сценой: у пары собак, чудом избежавших гибели, рождается целый выводок щенят, при том что незадолго до этого одна из героинь романа, девочка-подросток, умирает от голода. По-

⁸ Память двух поколений. Ценность произведений – в правдивости мыслей // Литературная газета. Режим доступа: <https://lgz.ru/article/27-6792-07-07-2021/pamyat-dvukh-pokoleniy/> (на рус. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

⁹ Там же.

следний абзац романа, когда девочка держит в ладонях только что появившегося на свет щенка, заканчивается следующими словами: «Еще недавно в ее замкнутом мирке безжалостно захлопнулась последняя дверь, но отныне в нем волшебным образом открылось окошко, и ее душу осветило солнышко, оросил благодатный дождь, обдул легкий ветерок, в ней готова была поселиться весна» [Чжан Сюэдун, 2020, с. 258]. Как отмечает Цзян Гуанпин, «тепло и мягкость в романах Чжан Сюэдуна – это та сила, которая превосходит своей мощью утраты» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 126]. Сам писатель это также признает: «Эпоха причинила вред всем нам, и мы причинили вред друг другу, но жизнь продолжается, поэтому мои герои стремятся к свету, который должен помочь им осветить свой путь. Для таяния льда требуется температура, поэтому я призываю исключительно к теплу, мягкости и свету» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 126].

Помимо темы человеческой судьбы, в творчестве Чжан Сюэдуна присутствует тема взросления. При этом сюжет и персонажи произведений Чжан Сюэдуна вызывают у читателей сопереживание. Подобную картину мы можем наблюдать в эпатажном романе Юй Хуа (р. 1960) «Братья» (兄弟 *Сюнди*, 2005–2006), в первой части которого описывается взросление двух сводных братьев. Пройдя вместе через ужасы «культурной революции», они приобретают одинаковый жизненный опыт. Однако как же по-разному преобразуется этот опыт, вступая во взаимодействие с разными характерами и внутренним миром героев. В итоге одного из них новая эпоха перемен окончательно уничтожает, а другого возносит, превращая в миллиардера. Но ни плотские утешения, ни толстый кошелек, ни власть не являются гарантией душевного спокойствия и счастья. Героям Чжан Сюэдуна так же не хватает общения по душам, в большинстве своем они одиноки. Тема одиночества в современных китайских романах не редкость. В частности, пристальное внимание ей уделяется в романе Лю Чжэньюня «Одно слово стоит тысячи» (一句顶一万句 *И цзюй дин и вань цзюй*, 2009). Герои Чжан Сюэдуна также страдают от нехватки душевной близости. Как отмечает Ли Шэнбинь, большое количество тупиковых состояний в романах Чжан Сюэдуна говорит о том, что это не просто демонстрация психологического отчуждения, вызванного городским одиночеством. Проза писателя содержит истории, в которых привычные традиционные представления не вписываются в городские реалии, что приводит к повседневным проблемам (см. подробнее [Ли Шэнбинь, 2018, с. 37]). Проявления этого конфликта многолики и встречаются повсеместно: будь то описание окружающей среды или внутреннего состояния героев. К примеру, даже в городских повестях Чжан Сюэдуна можно встретить зарисовки природы, при этом город в них часто противопоставлен деревне, причем не с лучшей стороны. Вот как, например, описываются ощущения горожан, выбравшихся отдохнуть на природу: «Едва выйдя из машины, все принялись жадно дышать ртом, ведь в современных городах такой чистый, приятный воздух уже давно стал редкостью. Целыми днями мы самоуверенно разъезжаем на своих машинах, и, наверное, только наши бедные легкие знают, как сильно мы обманываем себя и других» [Чжан Сюэдун, 2017, с. 135]. В связи с этим справедливо выглядит комментарий профессора Чжоу Маньмань: «Подобно Шэнь Цунвэню, Чжан Сюэдун возвышает деревню и умаляет достоинства городской жизни» [Чжоу Маньмань, 2020, с. 13]. В повести «Закон Архимеда» писатель привлекает наше внимание к проблеме деревенских девушек, которые, приезжая в город на заработки, нередко попадают на крючок сутенеров. Вынужденную торговать собой героиню гнетет городская жизнь, но и путь назад в деревню для нее отрезан. Тупиковое положение порождает личную трагедию: «Просыпаясь среди ночи, Ма На обнаруживала на своей подушке большое мокрое пятно, а через единственное зарешеченное окно в ее мрачной и пустой съемной квартире на нее спокойно взирала городская луна. В последнее время ей часто снился родной дом» [Чжан Сюэдун, 2018, с. 70]. Писатель также обращает наше внимание на бум переселения молодежи в город. Один из персонажей повести, отвечая на вопрос, заезжал ли он в деревню к родителям, говорит: «Чего я там забыл? Если бы старики не скучали по внукам да не праздники, я бы к ним и не приезжал, век бы не совался в это гнилое место» [Чжан Сюэдун, 2018, с. 66]. Здесь стоит согласиться с Чжоу Маньмань,

которая, анализируя повесть «Закон Архимеда», выводит тезис о том, что город Чжан Сюэдуна «подавляет и контролирует желания молодых людей, поэтому они ощущают себя в нем некомфортно» [Чжоу Маньмань, 2020, с. 13]. Зажиточный город в прозе Чжан Сюэдуна действительно контрастирует с бедными деревнями западного Китая. Как отмечает Чжоу Маньмань, «зарабатывание денег ведет к духовной деградации и потере морали» [Чжоу Маньмань, 2020, с. 13].

В этой связи стоит вспомнить последний роман Чжан Сяньляна «Сто шестьдесят миллионов» (一亿六 И и лю, 2009), в котором дальновидный писатель призывал читателей задуматься о своем духовном выживании. Основная его идея заключается в «очищении сознания» современников, которые потеряли себя в гонке за деньгами (см. подробнее [Родионова, 2020, с. 491–493]). Ли Шэнбинь назвал этот роман «вороньей бомбардировкой», наносящей жесткий удар по урбанизации и рыночной жизни Китая [Ли Шэнбинь, 2018, с. 37]. Настроения подобного рода мы наблюдаем и в прозе Чжан Сюэдуна, затрагивающего проблему человеческого достоинства и духовного выживания соотечественников.

У Чжан Сюэдуна обозначенная проблема особенно остро проявляется в сюжетах, героями которых являются подростки. Например, в повести «Наперекор» один из героев, мужчина средних лет, выслушав откровения совершившего убийство подростка, недоумевает, «почему современные подростки перестали себя уважать, стали такими черствыми и бессердечными. Откуда в них столько лютой жестокости, превращающей их в скотов? У них еще молоко на губах не обсохло, но при этом уже каждый заслужил попасть в ад. Для них человеческая жизнь стоит не больше, чем взятый напрокат велосипед, который можно запросто разнести в хлам» [Чжан Сюэдун, 2019, с. 157]. Однако, анализируя прозу Чжан Сюэдуна, можно с уверенностью сказать, что жестокость отнюдь не является качеством лишь современных подростков. В романе «Былые дни детей и псов», действие которого приходится на конец 1950-х – начало 1960-х гг., мы также можем наблюдать сцены подросткового насилия. Приведем для примера отрывок: «Подростки с ног до головы осматривали Ячжоу, на их лицах застыло странное выражение – так оскалившийся дикий зверь оценивает добычу... У готового расплакаться малыша тут же покраснели глаза, задрожали губы, затряслись колени. Но злобных подростков это только развеселило. Казалось, его страх подогревает их чувство собственного превосходства. Ведь именно так вели себя взрослые. Грязные руки оборванцев принялись беспорядочно толкать Ячжоу, перекидывая его от одного подростка к другому, так что мальчик стал напоминать попавшую в страшный ураган утлую лодочку...» [Чжан Сюэдун, 2020, с. 185]. Еще ужаснее выглядит расправа подростков над собакой, которую они задумали съесть. Вооружившись палками, они безжалостно забивают добычу, и при этом прыгают от радости: «Истекая слюной, они обсуждали способы подготовки собачатины: один сказал, что самое верное – потушить ее в котле, второй предложил просто поджечь факел и поджарить мясо на огне, третий помотал головой и предложил лично разрезать собаку на куски» [Чжан Сюэдун, 2020, с. 214]. Писатель прекрасно понимает, что на психику детей прямое воздействие накладывает среда, в которой они растут, и в первую очередь семейное окружение, но отношения детей и родителей в его произведениях, как правило, не складываются. Подобную картину можно наблюдать и в прозе Юй Хуа. В частности, в его романе «Зов сквозь морозящий дождь» (1991), который «представляет собой «мозаику воспоминаний» мальчика Сунь Гуанлиня о его детстве... На протяжении всей книги главный герой, от лица которого ведется повествование, терпит те или иные лишения – насилие и неуважение со стороны отца и старшего брата, роль домашнего слуги, которая была отведена ему в приемной семье, или непрекращающееся ощущение одиночества. Юй Хуа предпринял весьма удачную попытку передать то, как ощущает и воспринимает мир ребенок в процессе взросления» [Сидоренко, 2015, с. 136]. Что касается Чжан Сюэдуна, то и он в своем интервью Цзян Гуанпину признается, что пишет о равнодушии и безразличии друг к другу членов семей (см. подробнее [Цзян Гуанпин, 2014, с. 126]). В произведениях писателя родители полны раздражения, неприятия и даже ненависти к детям, а те вынуждены нести на себе этот груз,

который со временем наваливается на них тяжелыми воспоминаниями. Так, например, сорокалетний повар Ту из повести «Наперекор» до сих пор вспоминает события двадцатилетней давности и ярость своего отца, который, не желая понять чувств сына, прямо в новогоднюю ночь выгоняет его из дома. В романе «Былые дни детей и псов» жизнь одной из девочек обрывается из-за разлада с матерью: «В эти тяжелые дни, когда родным людям лучше бы как никогда хорошо заботиться друг о друге, Бай Сяолань оставалась в доме совсем одна. Те крохи риса, что мать тайком привезла со стройплощадки, они уже давно съели, в вывернутом наизнанку мешке не осталось ни рисинки. Едва за окном начинало смеркаться, мать, словно кошка, бесшумно уходила из дома в неизвестном направлении, а жалкая, добросердечная душонка Сяолань попадала в плен одиночества, голода и кошмаров» [Чжан Сюэдун, 2020, с. 234]. Изображая обиженных, писатель неизменно им сочувствует. Как отмечает Чжан Фубао, нельзя сказать, что в жизни самого Чжан Сюэдуна были какие-либо психологические травмы, тем не менее в каждом его произведении есть пострадавшие и те, кто эти страдания приносит. Отметим, что писатель обязательно предоставляет обиженным героям свободу высказаться и проявить себя. Тут же Чжан Фубао напоминает, что подобный прием наблюдается в классическом романе «Сон в красном тереме», это говорит о глубоких корнях творчества Чжан Сюэдуна (см. подробнее [Чжан Фубао, 2020, с. 183]).

Продолжая разговор о художественном своеобразии творчества этого писателя, следует обратить внимание на присущий ему мотив противоречия. Однако у Чжан Сюэдуна мотив противоречия проявляется не столько в поведении и мыслях героев, сколько в самой писательской манере. На страницах его произведений соседствуют контрастные сцены жестокости и милосердия, при этом даже самые страшные сцены могут быть пропитаны лиризмом. Вот как, например, выглядит пребывание ребенка на кладбище: «Мальчик четко различал особый запах глины: сырой, горько-соленый и одновременно теплый. Казалось даже, что это теплое дыхание доносится прямо из-под земли. Весенние лучи, словно кучка золотисто-желтых червей, плотным кольцом окружили холм, земля на нем понемногу просветлела и вместо бурой стала белой. Буквально через несколько минут новый холмик утратил мрачную угрюмость и, можно сказать, даже повеселел. От этого на душе у мальчика сразу стало намного спокойнее» [Чжан Сюэдун, 2020, с. 194]. Яркой иллюстрацией соседства жестоких и лирических сцен может являться весь рассказ «Детство ягненка», в котором писатель во всех деталях описывает холощение, умерщвление баранов, грубые сцены случки животных. Важно отметить, что все натуралистические описания, которые являются отличительной чертой всей китайской прозы, в произведениях Чжан Сюэдуна эстетически оправданы. Данные картины не выглядят пошло, в них присутствует эстетика, потому что они пронизаны авторским сочувствием. Примером этого могут служить описания старческого тела и возрастной беспомощности в рассказе «Провожая в последний путь» (送一个人上路 *Сун игэ жэнь шанлу*, 2005) или в повести «Закон Архимеда». Вот, например, как описывается лежащий на смертном одре старик, что собирается справиться нужду: «Какое-то время старик помолчал, но потом наконец уперся подбородком в подушку, поднатягся, изо всех сил втянул сморщенные губы и обнажил десны. Из уголка его рта на лежавшее на подушке полотенце поползли прозрачные слюны» [Чжан Сюэдун, 2018, с. 62].

Практически все критики обращают внимание на то, что Чжан Сюэдун силен в описании внешности и внутреннего мира героев. Причиной тому является скрупулезная работа писателя над средствами художественной выразительности. Его произведения изобилуют устойчивыми фразеологизмами, пословицами и поговорками в лучших традициях классических романов. Любовь к традиционной культуре нередко выливается и в соответствующие реминисценции, в которых упоминаются такие известные каждому китайцу персонажи, как царь обезьян Сунь Укун, героиня романа «Сон в красном тереме» Линь Дайюй, первопродок Паньгу, грозный дух якша и т. д. Кроме того, автор отмечает свою любовь к использованию глаголов, которые мощно заряжают предложение, придавая необходимый эффект напряжения. «Многие для описания привыкли использовать прилагательные, но они не несут той си-

лы, которую дают глаголы», – говорит писатель [Цзян Гуанпин, 2014, с. 123]. Большой любитель экспериментов, Чжан Сюэду относится к процессу творчества осознанно и помимо авторской шлифовки языка опирается на стиль конкретного произведения, как отмечает писатель, «платье кроится по фигуре» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 124]. Важное значение писатель придает развитию кульминационных моментов. По его словам, данное умение является «лакмусовой бумажкой писательского таланта». Сам писатель даже в коротких рассказах старается использовать сразу несколько кульминационных подъемов (см. подробнее [Цзян Гуанпин, 2014, с. 124]).

Заключение

Сегодня талант Чжан Сюэду признан не только в Китае, но и за рубежом. В 2008 г. в Иньчуане прошла совместно организованная отделением ВАРЛИ в Нинся и шанхайским СКП «Конференция, посвященная романам Чжан Сюэду»¹⁰. В 2010 г. в КНР появилась книга «Рассказы Чжан Сюэду. Рецензии известных критиков», в которую вошли двадцать рассказов писателя, опубликованных в ведущих китайских журналах с 1999 по 2009 годы, а также рецензии на них таких известных литературоведов как Чэнь Сыхэ, Хэ Шаоцзюнь, Ван Чжэн, У Ицинь и др.¹¹. В последние годы проза Чжан Сюэду все активнее переводится на европейские и восточные языки. Сам писатель также признает, что достиг писательской зрелости. В своем интервью он прямо сказал: «Я благодарен этим двадцати годам своей жизни, которые я не растрчивал попусту, уделяя каждую секунду своего свободного времени чтению и письму. Поэтому... могу признаться, что мне удалось стать сильным писателем, который обладает чувством реальности и исторической ответственностью»¹².

Рассуждая о предназначении литературы, писатель говорит о ее благотворном воздействии на человеческую природу. «Хорошие книги способны пробудить в читателе ответное чувство и запустить определенный механизм взаимодействия с внутренним «я», что подобно христианской исповеди» [Цзян Гуанпин, 2014, с. 125].

Список литературы

- Пушкин А. С.** О народности в литературе // Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 6. С. 237–238.
- Родионова О. П.** Возвращение большого писателя: о новом романе Чжан Сяньляна «160 миллионов» // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы V Междунар. науч. конф.: В 3 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. Т. 1. С. 485–497.
- Сидоренко А. Ю.** Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа – от рассказчика к наблюдателю // Вестн. СПбГУ. Сер. 13. 2015. Вып. 3. С. 134–144.
- Ли Шэнбинь.** Сылу вэньсюэ синь гуаньча: хоу сянтун шидай юй цзоцзядэ цинчжи – “Нинся вэньсюэ люши нянь (1958–2018)” вэньсюэши саньлунь [李生滨. 丝路文学新观察: 后乡土时代与作家的情志 ——“宁夏文学六十年 (1958–2018)”文学史散论] Новое наблюдение за литературой Шелкового пути: пост-деревенская эпоха и эмоции писателей – коротко о «Шестидесяти годах литературы Нинся (1958–2018)» // Нинся дасюэ сюэбао. 2018. № 5. С. 36–39. (на кит. яз.)

¹⁰ Чжан Сюэду чанпянь сяшо яньтаохуэй цзай Иньчуань цзюйсин [张学东长篇小说研讨会在银川举行] В Иньчуане прошла конференция по романам Чжан Сюэду // Чжунго цзоцзя ван. Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/zx/2008/2008-11-23/1230.html> (на кит. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

¹¹ “Чжан Сюэду дуаньпянь сяшо. Минцзя дянпин бэнь” чубань [张学东短篇小说·名家点评本] 出版] Рассказы Чжан Сюэду. Рецензии известных критиков // Чжунго цзоцзя ван. Режим доступа: <http://www.chinawriter.com.cn/news/2010/2010-04-26/84868.html> (на кит. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

¹² Память двух поколений. Ценность произведений – в правдивости мыслей // Литературная газета. Режим доступа: <https://lgz.ru/article/27-6792-07-07-2021/pamyat-dvukh-pokoleniy/> (на рус. яз.) (дата обращения 11.07.2021).

- Лу Тайгуан, Чжан Юанькэ, Ван Сюэ.** Пусудэ цзоцзя шэнхуадэ вэньсюэ [鲁太光、张元珂、王雪。朴素的作家升华的文学] Возвышенная литература бесхитростных писателей // Шофан. 2014. № 5. С. 98–105. (на кит. яз.)
- Пэн Сюэмин.** Цун сань кэ шу дао и пянъ линь – Нинся циннянь вэньсюэ сяошо цзяньшу [彭学明。从三棵树到一片林——宁夏青年文学小说简述] От трех деревьев до целой рощи. Краткое описание художественной прозы молодежи Нинся // Сяошо пинлунь. 2011. № 6. С. 42–45. (на кит. яз.)
- Сунь Цзивэнь, Сюй Фэн.** Тецзинь “Вэньбэньдэ чжаохуань” – “Нинся синь сань кэ шу” пинлунь чжи шэньши [孙纪文、许峰。贴近“文本的召唤”——“宁夏新三棵树”评论之审视] Приближаясь к «зову текстов» – обзор комментариев касательно «Трех новых деревьев Нинся» // Нинся шэхуэй кэсюэ. 2014. № 2. С. 168–173. (на кит. яз.)
- Цзян Гуанпин, Чжан Сюэдун.** Сян ишэн цзечжэньбань сецзо [姜广平、张学东。像医生接诊般写作] Писать словно врач принимает больного // Чуанцзо юй пинлунь. 2014. № 191. С. 122–128. (на кит. яз.)
- Чжан Сюэдун.** Ацзимидэ динлюй [张学东。阿基米德定律] Закон Архимеда // Дандай. 2018. № 5. С. 55–77. (на кит. яз.)
- Чжан Сюэдун.** И и гу син [张学东。一意孤行] Наперекор // Дандай. 2019. № 5. С. 131–158. (на кит. яз.)
- Чжан Сюэдун.** Шэ вэнь [张学东。蛇吻] Поцелуй змеи // Шиюэ. 2017. № 6. С. 134–153. (на кит. яз.)
- Чжан Сюэдун.** Цзяцюань ванши [张学东。家犬往事] Былые дни детей и псов. Тайюань: Бэйюэ вэньи чубаньшэ, 2020. 258 с. (на кит. яз.)
- Чжан Фубао.** Ю’ань иши, шисин чжи гуан юй цзыцзюэдэ сецзо – Чжан Сюэдун чанпянь сяошо лунь [张富宝。幽暗意识、诗性之光与自觉的写作——张学东长篇小说论] Творчество мрака, поэтического сияния и осознанности. О романах Чжан Сюэдуна // Чжунго дандай вэньсюэ яньцзю. 2020. № 3. С. 177–187. (на кит. яз.)
- Чжоу Маньмань.** “Ацзимидэ динлюй” чжун циннянь наньнюй “ичжэн”дэ цзиншэнь фэньси цзеду [周慢慢。《阿基米德定律》中青年男女“癔症”的精神分析解读] Психоаналитическая интерпретация «истерии» у молодых мужчин и женщин в «Законе Архимеда» // Вэньсюэ пинлунь. 2020. № 22. С. 10–13. (на кит. яз.)

References

- Jiang Guangping, Zhang Xuedong.** Xiang ysheng jiezhen ban xiezuo [姜广平、张学东。像医生接诊般写作]. Writing like a doctor taking a patient. *Chuangzuo yu pinglun*, 2014, no. 191, pp. 122–128. (in Chin.)
- Li Shengbin.** Silu wenxue xin guancha: hou xiangtu shidai yu zuojiade qingzhi – “Ningxia wenxue lushi nian (1958–2018)” wenxueshi sanlun [李生滨。丝路文学新观察：后乡土时代与作家的情志——“宁夏文学六十年（1958–2018）”文学史散论]. New Observation of Silk Road Literature: Post-Rural Era and the Emotions of Writers – Briefly About Sixty Years of Ningxia Literature (1958–2018). *Ningxia Daxue Xuebao*, 2018, no. 5, pp. 36–39. (in Chin.)
- Lu Taiguang, Zhang Yuanke, Wang Xue.** Pusude zuojia shenghuade wenxue [鲁太光、张元珂、王雪。朴素的作家升华的文学]. Sublime literature of ingenuous writers. *Shuofang*, 2014, no. 5, pp. 98–105. (in Chin.)
- Peng Xueming.** Cong san ke shu dao yi pian lin – Ningxia qingnian wenxue xiaoshuo jianshu [彭学明。从三棵树到一片林——宁夏青年文学小说简述]. From three trees to a whole grove. Brief Description of Fiction Prose of Ningxia Youth. *Xiaoshuo Pinglun*, 2011, no. 6, pp. 42–45. (in Chin.)

- Pushkin A. S.** O narodnosti v literature [About nationality in literature]. In: Pushkin A. S. Collected works. In 10 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1974, vol. 6, pp. 237–238. (in Russ.)
- Rodionova O. P.** Vozvrashcheniye bol'shogo pisatelya: o novom romane Chzhan Syan'lyana "160 millionov" [Revival of a Big Writer: New Novel "160 Million" by Zhang Xianliang]. In: Issues of Far Eastern Literatures. Materials of the V International Scientific Conference. In 3 vols. St. Petersburg, St. Petersburg State Uni. Press, 2012, vol. 1, pp. 485–497. (in Russ.)
- Sidorenko A. Yu.** Evolyutsiya povestvovatel'noy strategii Yuy Khua – ot rasskazchika k nablyudatelyu [Yu Hua's creative evolution – from a storyteller to an observer]. *Vestnik SPbSU, Ser. 13*, 2015, iss. 3, pp. 134–144 (in Russ.)
- Sun Jiwen, Xu Feng.** Tiejin "Wenbende zhaohuan" – "Ningxia xin san ke shu" pinglun zhi shenshi [孙纪文、许峰。贴近“文本的召唤” – “宁夏新三棵树”评论之审视]. Approaching the “call of texts” – review of comments regarding "Three new trees of Ningxia". *Ningxia shehui kexue*, 2014, no. 2, pp. 168–173. (in Chin.)
- Zhang Fubao.** You'an yishi, shixing zhi guang yu zijuede xiezuo – Zhang Xuedong changpian xiaoshuo lun [张富宝。幽暗意识、诗性之光与自觉的写作——张学东长篇小说论] Creativity of darkness, poetic radiance. About the novels of Zhang Xuedong. *Zhongguo dandai wenxue yanjiu*, 2020, no. 3, pp. 177–187. (in Chin.)
- Zhang Xuedong.** Ajimide dinglü [张学东。阿基米德定律] Archimedes' Law. *Dangdai*, 2018, no. 5, pp. 55–77. (in Chin.)
- Zhang Xuedong.** Jiaquan wangshi [张学东。家犬往事] Bygone days of Children and Dogs. Taiyuan, Beiyue wenyi chubanshe, 2020, 258 p. (in Chin.)
- Zhang Xuedong.** She wen [张学东。蛇吻] Kiss of the Snake. *Shiyue*, 2017, no. 6, pp. 134–153. (in Chin.)
- Zhang Xuedong.** Yi yi gu xing [张学东。一意孤行] Contrary. *Dangdai*, 2019, no. 5, pp. 131–158. (in Chin.)
- Zhou Manman.** "Ajimide dinglü" zhong qingnian nannü "yizheng" de jingshen fenxi jiedu [周慢慢。《阿基米德定律》中青年男女“癔症”的精神分析解读] Psychoanalytic interpretation of “hysteria” among young men and women in “Law of Archimedes”. *Wenxue pinglun*, 2020, no. 22, pp. 10–13. (in Chin.)

Информация об авторе

Оксана Петровна Родионова, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Oxana P. Rodionova, Candidate of Science (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 13.07.2021;
одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted on 13.07.2021;
approved after review on 17.01.2022; accepted for publication on 31.01.2022*